Текст · 25 мая 2023, 10:36
Дмитрий Швец,

Откровение губернатора. Как экс-глава Белгородской области попал под влияние женщины, утверждающей, что она говорит с богом

Евгений Савченко — рекордсмен среди российских губернаторов по сроку пребывания на этом посту. Он возглавлял Белгородскую область 27 лет — с 1993-го по 2020 год — и на момент своей отставки был последним главой региона, вступившим в должность еще при Ельцине.

Весной 2022 года, когда Савченко уже пересел в кресло сенатора, он выпустил автобиографическую книгу «Потрясение». В ней политик рассказывал, как в 2013 году познакомился с женщиной, утверждавшей, что она напрямую общается с богом по имени Моностон, а сама является десятым воплощением Елизаветы, матери Иоанна Предтечи. Савченко не скрывал, что полностью разделяет ее экстравагантные идеи.

Получалось, что в течение семи лет субъектом федерации руководил человек, попавший под влияние сомнительной оккультистки.

Такого признания от Савченко не ожидал никто. Название «Потрясение» довольно точно описывало реакцию на выход книги: пока журналисты пересказывали странные откровения политика, митрополит Белгородский обвинил его в борьбе против церкви и покровительстве

«эзотерикам», предположительно, связанным с НАТО. За этим последовали перестановки в региональном правительстве, к делу подключились силовики, а московские эксперты пришли к выводу, что религия, которую исповедует Савченко, придумана западными спецслужбами, чтобы ослабить Россию накануне войны с Украиной.

«Медиазона» попыталась разобраться в этой безумной истории — и, судя по всему, нашла настоящих создателей культа Моностона.

Карьера и взгляды Евгения Савченко до «Потрясения»

Евгений Савченко родился в 1950 году в поселке Красная Яруга, сейчас это райцентр в Белгородской области. По воспоминаниям будущего губернатора, семья жила «очень скромно» — в третьем классе он пас телят, хотя отец, ветеран войны, был председателем колхоза.

Евгений отучился в Тимирязевской сельскохозяйственной академии в Москве, вернулся на Белгородчину, работал агрономом и делал партийную карьеру (как утверждал он сам, неохотно). В 1988-м Савченко забрали в Москву инструктором орготдела ЦК КПСС, в начале 1990-х он работал начальником отдела в Минсельхозе.

В октябре 1993-го, «после того, как из танков по Белому дому стреляли», его неожиданно вызвали в администрацию президента и предложили возглавить Белгородскую область — тогдашний

руководитель обладминистрации Виктор Берестовой в конфликте президента Ельцина с депутатами Верховного Совета занял сторону проигравших. Савченко согласился и позже переизбирался на пост губернатора пять раз.

Вообще, его политическая биография в известном смысле идеальна: Савченко вышел из КПСС в августе 1991 года, в 1995-м вступил в тогдашнюю партию власти — блок «Наш дом — Россия», в 2000-м — в созданное под первые выборы Путина движение «Единство» («Медведь»), а после его ребрендинга вошел в высший совет «Единой России».

В 2001 году Савченко защитил докторскую диссертацию на тему «Экономическое регулирование агропромышленного производства: вопросы теории и практики». Собственный метод такого регулирования губернатор, по его признанию, «подсмотрел» в Беларуси. «Медуза» описывала его так: правительство области забирало в собственность крупные земельные участки и поддерживало агрохолдинги, которыми руководили близкие к Савченко люди.

Социальные и экономические успехи губернатора-агрария были видны невооруженным глазом. Журналист «Медузы» Андрей Перцев, живший в 1990-е в соседней Курской области, вспоминал: Белгородчина на фоне других регионов Черноземья «смотрелась как островок спокойствия, где можно найти работу (пусть и с не самой высокой зарплатой), место, где чинят дороги и строят жилье».

При этом Савченко был авторитарным руководителем даже по российским меркам.

«В Белгороде была абсолютная тишь, не было ничего: все политические партии были в травоядном состоянии и ни на что не влияли, был довольно жесткий авторитарный режим регионального уровня, где не было независимой прессы, оппозиции — ничего, — говорит политолог-регионалист Александр Кынев. — Но жизнь так устроена, что на десять автократий попадается один умный автократ. Вот это такой пример, когда человек оказался хорошим хозяйственником, умеющим работать с людьми, понимающим, как должны приниматься решения».

В 2005 году Октябрьский районный суд Белгорода обязал местную редакцию «Московского комсомольца» дать опровержение статьи, авторы которой утверждали, будто Савченко потратил на морской круиз в Грецию 50 тысяч евро из областного бюджета. Публикация появилась накануне выборов в областную думу, на которых губернатор возглавлял партийный список «Единой России». Силовики изъяли большую часть тиража, однако разозлившую власти заметку повторили в следующем номере. Единороссы все равно получили 20 из 35 мест.

Кроме контроля за прессой и судами, Белгородчина при Савченко предвосхитила еще один важный тренд российской политики — клерикально-консервативный. Как минимум на десятилетие опередив Москву, здесь еще в конце 1990-х начали преподавать школьникам основы православной культуры, а с 2006 года предмет стал

обязательным. В 2010 году белгородские чиновники решили запретить концерты «тяжелой музыки в стиле *heavy metal*», хотя президентом тогда был Дмитрий Медведев, известный поклонник *Deep Purple*-. В том же году власти региона опубликовали документ под названием «Мероприятия по обеспечению духовной безопасности в Белгородской области», который, в частности, запрещал школьникам праздновать Хеллоуин и День святого Валентина. В регионе начали штрафовать клиентов секс-работниц, а женщин перед абортом — отправлять на разговор к священнику. Во всей России «Свидетелей Иеговы» запретили в 2017 году, а в Белгороде это произошло на год раньше.

В 2019 году Белгород занял первое место по доле населения, «активно вовлеченного в православную культуру».

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

ГМО, Нибиру, перевал Дятлова, крещение Руси и Украина. О чем губернатор говорил с богом

На первых страницах своей книги уже бывший губернатор констатирует, что «христианское учение не дает убедительных ответов на некоторые вопросы». Главный из них — «почему за Бога был принят Сын Божий, а не Отец, который послал Его на Землю, чтобы свидетельствовать об Истине?».

Тут автор переходит к рассказу о женщине по имени Любовь, которая является десятым перерождением Елизаветы, матери Иоанна Крестителя, и контактирует с богом с 2009 года, записывая его послания автоматическим письмом. Это похоже на спиритические практики начала XX века: Любовь чувствует жжение в темени, берет ручку или карандаш, подставляет бумагу, и рука сама выводит богодухновенный текст. Кроме того, Любовь может связываться с душами умерших и передавать их послания живым — так были получены новые произведения Андрея Тарковского, Марины Цветаевой, Уолта Уитмена и Микеланджело, установлен контакт с Антоном Чеховым, Владимиром Высоцким, Рембрандтом и мистиком Еленой Блаватской.

Знакомство с Любовью Савченко описал так: в 2012 году он общался с общественным деятелем Николаем П.[1], и тот спросил, интересно ли губернатору узнать, что о нем думает сам Господь. Глава Белгородчины не стал отказываться. Тогда Николай набрал какой-то номер, и в трубке послышался женский голос, который принялся надиктовывать «послание от бога».

«Дорогой сын, Меня он духовно не чувствует, но это человек светлый и умеет дело делать. Я бы его взял в

помощники Свои, если бы он начал прислушиваться к Николаю. Ему стало бы яснее, что нужно людям его города. Он бы духовный уровень поднимал до понимания, что Господь готов любить любого, кто не творит зла», — сказал[2] бог.

Заинтригованный губернатор спросил бога о судьбе своего покойного друга. Любовь передала, что «он в лунных сферах проходит очищение». Когда сеанс связи закончился, Николай вручил Савченко книжку с несколькими притчами, надиктованными самим богом.

В одной из них бог объясняет Иисусу, что именно ему будут поклоняться люди, потому что отец невидим, а страдания сына-Христа наглядны. Иисус засомневался, ведь скорбь по распятому будет разъедать людские души. Рано или поздно, успокоил сына бог, люди поймут, что за Иисуса надо радоваться, ведь он воскрес из мертвых. Но объяснить это сможет только человек, у которого «мозг от Неба» — этим человеком, как можно догадаться, и стала Любовь.

Множество подобных притч теперь опубликовано на сайте под названием «Моностон» — таково, узнал из брошюры Савченко, имя бога, послание которого передал ему по телефону женский голос.

С его обладательницей губернатор познакомился в 2013 году. По дороге на встречу с Любовью, запомнил Савченко, его автомобиль обгоняли машины с номерами 999 — Николай П. трактовал это как сопровождение кортежа самим Господом.

В следующие годы глава региона регулярно встречался с Любовью и ее мужем Александром. До 2019 года через Любовь богу можно было задать вопрос на любую волновавшую Савченко тему, от челябинского метеорита и судьбы группы Дятлова до планеты Нибиру. Потом, «щадя мозг» женщины, Моностон перестал отвечать, передавая лишь то, что «кажется необходимым Ему Самому».

Как руководитель приграничной области, Савченко не мог не спросить бога об отношениях с Украиной. Это было 21 февраля 2014 года — в день, когда Виктор Янукович бежал из Киева. В своем ответе бог использовал слово «экстремизм»: «Главам губерний, чьи владения граничат с Украиной, Я бы так сказал: Небу столь мучительные события больно видеть, но это мир людей, в котором сейчас совершается очень ответственный выбор. Власть не может справиться с экстремизмом — значит, эта власть — и породившая экстремизм, и не совладающая с ним — бесполезна. Нужны новые люди, чьи души светлы и о народе беспокоятся. Потому сосредоточиться нужно на поиске таких людей, а не на подавлении недовольства, которое — дело государственных структур, а не военной интервенции со стороны России. Искать людей, могущих стать во главе Украины — вот что нужно. А для этого необходимо, чтобы обстановка стабилизировалась. Нынешняя власть и те, кто экстремизмом подогревает ситуацию — ни те, ни другие не должны управлять Украиной».

Моностон посоветовал успокоить людей и привел перечень конкретных мер: усилить контроль на границе, ходить в храмы, молиться и передать через

СМИ, что губернатор остается «на стороне здравого смысла».

В том же 2014 году Савченко задал Моностону вопрос, который давно волновал его как агрария: безопасны ли генно-модифицированные продукты? Оказалось, что «позиция Неба в этом вопросе принципиальна и непреклонна — запретить»: «Такие продукты имеют вид обычных и обладают пищевою ценностью, но они изменяют лучи энергетические в человеке. Те лучи, для которых у науки нет названия. Биология внутри человека перерабатывает такие продукты, но изменения происходят на уровне тонких энергий. Лучи небесные, устремляясь к человеку, наталкиваются на излучения тела измененные и искажаются».

Позже Савченко подчеркивал, что запретил не только производить, но и ввозить такие продукты в Белгородскую область.

Слова «Путин» или «президент» в книге «Потрясение» не встречаются ни разу. В одном из сообщений Моностона говорится, что «во власть редко приходят светлые люди», но это сказано, скорее, об Украине.

Впрочем, в книге все равно достаточно крамольных — с точки зрения как светского официоза, так и православной церкви — тезисов. Например, в 2015 году на торжества в честь тысячелетия князя Владимира по всей России потратили миллиард рублей, огромный памятник ему поставили на Боровицкой площади напротив Кремля. А Моностон передавал, что Владимир Красно Солнышко

ошибался, когда «кровью и развенчанием прежних верований» крестил Русь. Вместо этого следовало «ввести в учение малолетних некую дисциплину — думать, а не слепо верить».

Другой пример: о Георгии Победоносце, который, согласно каноническим житиям, претерпел страшные восьмидневные пытки за веру, Моностон сообщил, что Христос «просто отключал в мозгу Георгия центры болевых ощущений, когда видел невероятную степень его страдания».

Эзотерики в правительстве области и хорват-целитель из НАТО. Как в РПЦ отреагировали на книгу Савченко

Первые месяцы российского вторжения в Украину были особенно нервными. На таком фоне в апреле 2022 года «Потрясение» появилось на полках книжных Белгорода и в интернет-магазинах, для бесплатного скачивания книгу выложили на сайте «Моностон». Сам экс-губернатор не давал никаких комментариев, но его неназванный представитель сказал «Коммерсанту», что идеи, изложенные Савченко, «не возникли ниоткуда и являются этапом общей эволюции»: «Все имеет начало и конец. Он живет очень плотной интеллектуальной жизнью, и эти идеи уже высказывались и в соцсетях, и во время выступления на Всемирном русском народном соборе-[3]».

Бывший директор информагентства «Бел.ру» Светлана Баранова в разговоре с «Медиазоной» вспоминает, что примерно в то время, когда

Савченко познакомился с Любовью, в официальных медиа Белгородской области стали продвигать «"православие" без веры, церковь без священников», а их журналистов — реже отправлять на мероприятия РПЦ.

«В нашей редакции журналисты общались с сотрудниками районных администраций, которые жаловались (конечно, не публично), что их административным ресурсом сгоняют на сеансы Брацо. Также под административным давлением распространялась литература наподобие "Евангелия от Елизаветы"», — добавляет она.

Брацо — хорватский целитель, утверждающий, что способен вылечить человека взглядом, — в 2013–2015 годах действительно проводил сеансы в Белгороде; это вызвало протесты православных активистов.

После выхода книги белгородские и федеральные медиа пересказывали странные откровения экс-губернатора, удивляясь, что их автор долгие годы считался близким к РПЦ.

По совпадению, большое интервью «Коммерсанту» тогда дал митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн (Попов). Иерарх вспоминал, что Савченко был «искренне верующим человеком, исповедовался и причащался, соблюдал посты», но примерно в 2012 году с ним «начались странности: он снял крест, наблюдалась открытая борьба с церковью».

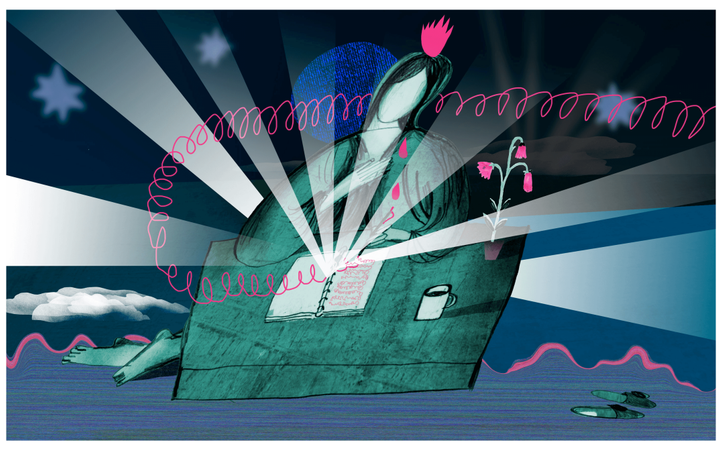

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Митрополит признался, что выход «Потрясения» стал для него полной неожиданностью: сперва священнослужитель подумал, что книга — фейк. Тогда он позвонил бывшему губернатору, и тот пообещал при встрече подарить ему свое сочинение. РПЦ, рассказывал Попов, заказала экспертизы, авторы которых нашли в тексте «Потрясения» «проявление оккультизма и сектантства».

«На протяжении практически последнего десятилетия Евгений Степанович был вовлечен в эзотерическую группу, которая, во-первых, отвергает Христа как Бога, во-вторых, поклоняется так называемому богу земли Моностону, — продолжал митрополит. — Савченко объявил себя апостолом этого Моностона, который повелел ему проповедовать, — об этом он открыто заявляет в своей книге».

«Эзотерическая группа», в которую оказался втянут Савченко, была довольно влиятельной, намекал Иоанн; в доказательство церковный иерарх рассказал о кознях, жертвой которых чуть не стал он сам.

В 2019 году СК проводил в отношении митрополита доследственную проверку по статьям об оскорблении чувств верующих[4] и возбуждении ненависти либо вражды[5] — поводом стало его скандальное утверждение, что во время Великой Отечественной

войны на фронте погибали в основном некрещеные солдаты. Следователи в итоге не стали возбуждать уголовное дело, но Иоанн настаивал, что судья, назначившая экспертизу его высказываний, превысила свои полномочия. А муж этой судьи работал в департаменте внутренней политики областного правительства, которым руководила Ольга Павлова — одна из чиновниц, якобы связанных с культом Моностона.

Под конец интервью митрополит добавил, что хорват Брацо, которого «приглашал в регион сам Евгений Степанович», оказался не просто «целителем», по информации Иоанна, он «якобы участвовал в различных программах НАТО».

Транзит. Как книга Савченко помогла его преемнику избавиться от старых кадров

Евгений Савченко объявил об отставке с поста губернатора 17 сентября 2020 года, меньше чем через неделю после выборов в областную думу. Движение «Голос» зафиксировало на них массу нарушений как во время агитации, так и непосредственно в дни голосования. 63,95% голосов получила «Единая Россия».

«В думу были избраны практически все ключевые бизнес-игроки региона, там очень много статусных бизнесменов. Я это даже назвал "совет директоров" — это такой совет, который Савченко приготовил для своего сменщика», — говорит «Медиазоне» политтехнолог из центрального Черноземья,

попросивший об анонимности из-за статуса «иностранного агента» у издания.

По его информации, хотя Путин еще в 2017 году говорил о подготовке «смены» для Савченко, кандидатура и. о. губернатора Дениса Буцаева не была с ним согласована — Савченко лишили возможности выбрать себе преемника, и он решил провести максимальное число своих влиятельных сторонников в региональный парламент.

Буцаев пробыл и. о. главы региона с сентября по ноябрь 2020-го.

Новым губернатором стал Вячеслав Гладков, которого ничто не связывало с Белгородчиной: уроженец Пензенской области, в 2009–2016 годах он руководил закрытым «атомным» городом Заречный, потом полтора года занимал пост замгубернатора Севастополя по внутренней политике и еще два года провел на такой же должности в Ставропольском крае, где и узнал о своем назначении в Белгород.

«Это тот самый случай, когда, убрав губернатора, сохранить адекватную систему управления будет очень тяжело. Гладков стал тут же все это разламывать на политические запчасти», — считает Александр Кынев.

Вскоре после публикации «Потрясения», 7 апреля 2022 года, силовики пришли к председательнице областной думы Ольге Павловой (ее упоминал в своем интервью митрополит Иоанн) и ее заместителям Елене Бондаренко и Валерию Сергачеву, которые при Савченко работали на разных должностях в

правительстве региона. Бондаренко и Сергачева через неделю исключили из «Единой России» за «действия, дискредитирующие партию», а на следующий день, 15-го числа, все трое оставили свои посты в парламенте (но сохранили депутатские полномочия).

Белгородские журналисты из «Фонаря» сразу же связали неприятности чиновников с выходом «Потрясения», а политологи сочли, что публикация книги дала новому губернатору повод «зачистить» регион от людей, лояльных старому.

«Думаю, Савченко, понимая, что карьера его политическая закончена, решил: теперь живу для себя. Акцент был перенесен на особенность его религиозных взглядов. Абсолютно не понимаю, почему это стало такой сенсацией, на мой взгляд, это было использовано, чтобы развалить остатки его команды, — соглашается Кынев. — Потому что абсолютно по фигу, какие у сенатора религиозные взгляды, у нас в Госдуме и в Совете Федерации есть разные люди с экзотическими взглядами на все что угодно, но по их поводу никто не устраивает истерику».

Евгений Савченко — не первый глава российского региона, заявивший о контакте с потусторонними силами. Первый президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов неоднократно рассказывал, что в 1997 году, когда он еще руководил республикой, его похищали инопланетяне.

Видео на YouTube

YouTube

Инопланетяне и Кирсан Илюмжинов

@Кавказский Узел

https://www.youtube.com/watch?v=haRZ7v7qhsg

«Я спрашивал, почему они не раскроются, не расскажут всем о себе. Один из них ответил: "Ну, вы же с муравьями не общаетесь. Уровень цивилизации у вас еще не дорос", — говорил Илюмжинов. — Когда очутился дома, сначала подумал, что приснилось. Но потом помощник и водитель рассказывали, что час искали меня в квартире — все перерыли. Успели запаниковать. А потом раз — и я материализовался. Скорее всего, версия про сон была их внушением — чтобы я с ума не сошел. Все же по-разному реагируют».
Илюмжинов возглавлял Калмыкию 17 лет, с 1993-го по 2010 год. С 1995-го по 2018-й он был президентом Международной шахматной федерации (ФИДЕ).

От религии каодай до Майдана. «Ущерб национальной безопасности»

Хотя само сочинение Савченко пока не вызвало вопросов у силовиков, проблемы начались у выпустившего его издательства «Наследие». Оно принадлежит Валерию Сергачеву, бывшему первому заместителю губернатора и давнему соратнику Савченко. Кроме «Потрясения», в издательском портфеле «Наследия» было еще несколько книг о Моностоне, и среди них «Евангелие от Елизаветы».

Иск прокуратуры о признании этой книги экстремистской поступил в Октябрьский районный

суд Белгорода в конце сентября 2022 года, решение было вынесено спустя шесть заседаний — 17 февраля 2023-го. Самой книги в открытом доступе уже нет.

В суде выступали бывшие заместители Савченко Сергачев и Ольга Павлова, их показания пересказаны в решении суда.

Сергачев рассказал, что текст «Евангелия от Елизаветы» он получил в 2012–2013 годах от писателя с инициалами З. А. В., умершего в 2017 году. В рукописи было 10 тысяч страниц, автором книги указан Николай Моностон, но, по признанию Сергачева, имя Николай добавил он сам, чтобы книга воспринималась как литературное произведение, но на самом деле ее надиктовал бог. Название «Евангелие от Елизаветы» связано с тем, что Елизаветой, согласно Евангелию, звали мать Иоанна Предтечи, реинкарнацией которой считает себя Любовь.

Судя по судебному решению, книга касается весьма широкого круга религиозных вопросов. В ней утверждается, что пророки Моисей и Илия были орудиями сатаны, осуждаются воззрения иудеев и буддистов, и от лица Моностона описывается жизнь Иисуса Христа с 12 до 30 лет — период, ускользнувший от внимания евангелистов.

Впрочем, намного интереснее цитат из книги в этом решении другое.

Во-первых, сама история публикации «Евангелия от Елизаветы». В 2016 году накануне выборов в Госдуму члены команды губернатора узнают:

владелец одной из белгородских типографий обиделся, что агитацию «Единой России» печатают в другой типографии. Чтобы он не переметнулся к конкурентам, Сергачев решил обеспечить бизнесмена заказом на две тысячи экземпляров «Евангелия от Елизаветы» за 389 тысяч рублей. Флешку с макетом книги владельцу типографии в своем кабинете передала Ольга Павлова, на тот момент директор департамента внутренней и кадровой политики областного правительства. Ректор Белгородского госуниверситета Олег Полухин в своих показаниях подтвердил, что Сергачев и Павлова, «используя административный ресурс, давали указания распространять указанную публикацию в различных учреждениях».

Сам Сергачев в суде говорил, что получает «определенную информацию в виде ясновидения» и знает, что к 2025 году «знание Моностона» станет доминирующим в России, а еще через три года — и во всем мире. В целом образ мыслей бывшего замгубернатора изложен в судебном решении так: «В настоящее время он большую часть времени живет не в Белгороде, а в построенном им скиту, где молится пять часов в день; это его увлечение, стремление к Богу, и он не навязывает свой выбор другим. Он считает, что все происходящее вокруг этой книги организовано с целью отстранить от власти всех, входивших в команду Савченко, они приняли это решение и смирились, поскольку всем отвечать перед Небом за свои действия».

Во-вторых, эксперты из Московского государственного лингвистического университета нашли сходство между учением о Моностоне

и *каодай* — культом, основанным в начале XX века французским колониальным чиновником во Вьетнаме, который, как и Любовь, утверждал, что установил контакт с верховным божеством. В решении суда со ссылкой на экспертов сказано, что каодаизм был проектом французских спецслужб, призванным расколоть национально-освободительное движение во Вьетнаме. Похожие выводы специалисты сделали и относительно культа Моностона, который якобы «стал внедряться на фоне обострения противоречий с США».

«После Майдана 2013 года и переворота в 2014 году в контексте начала конфликта на Украине моностонцы транслировали установки на проведение политики самоустранения, невмешательства в критический момент, что привело к созданию благоприятных условий для укрепления нового режима на Украине и изменению баланса сил в конфликте на начальном этапе и создания антироссийского плацдарма. СВО сейчас — следствие выбора, сделанного в 2014 году», — говорится в документе.

В решении суда прямо постулировано, что приверженцы учения о Моностоне вредят безопасности России; в доказательство приводится цитата из книги Савченко, в которой бог Моностон в феврале 2014 года советует воздержаться от интервенции в Украину.

Итак, по мнению экспертов, неизвестные создатели проекта «Моностон» адаптировали старую разработку французских спецслужб для внедрения в Белгородскую область через чиновников — в их числе

названы Сергачев и, вероятно, Елена Бондаренко[6], но не сам Савченко.

«[Это] в свою очередь, дало возможность укрепиться новым властям на Украине. В этом смысле секта "Моностон" нанесла ущерб национальной безопасности Российской Федерации», — делают вывод эксперты.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Затем они переходят к оправданию полномасштабного вторжения в Украину, хотя представленная на исследование книга издана за шесть лет до его начала: «Традиционные религии играют исключительно важную роль в стабильности страны в период СВО, именно поэтому они становятся объектом изощренной агрессии со стороны. Представители духовенства традиционных религий, которые подвергнуты критике на страницах "Евангелия от Елизаветы", находятся рядом с армией на передовой, помогают готовить пополнение, укрепляют веру в победу в тылу, используют свой авторитет на международной арене, преодолевая попытки изолировать Российскую Федерацию».

Подобные доводы были учтены Октябрьским судом, в котором 17 лет назад Савченко выиграл процесс против «Московского комсомольца». В решении говорится, что результаты экспертизы книги «Потрясение» также «указывают на необходимость

проведения проверки прокуратурой на наличие в ней признаков экстремизма».

Несмотря на это, 29 марта — больше чем через месяц после вынесения решения — белгородская прокуратура ответила журналистам «Бел.ру», что пока не начала проверять книгу Савченко на экстремизм, поскольку решение на момент запроса издания еще не вступило в законную силу. Запрос, отправленный «Медиазоной» в апреле, остался без ответа.

В областной думе признание книги экстремистской назвали «ударом по репутации», но не увидели оснований для лишения Павловой, Бондаренко и Сергачева депутатских полномочий.

«Медиазоне» удалось обнаружить только одно интервью Савченко, вышедшее уже после публикации «Потрясения»: в декабре 2022 года с ним поговорили журналисты издания *Abireg*. В этом интервью нет ни слова о Моностоне, Любови и духовности — бывший губернатор рассуждает о бизнесе, науке и перспективах импортозамещения. Несмотря ни на что, он остается активным членом Совета Федерации, например, жалуется на засилье иностранной музыки, которая фоном «влияет на наше подсознание».

Да кто такой этот Моностон?

В «Потрясении» Савченко не раскрывает личность женщины-медиума Любови и ее мужа Александра, но прокуратура в своем иске указывала, что

вероятный автор «Евангелия от Елизаветы» — Любовь Николаевна Кузьмина-Завьялова.

Это детская писательница, опубликовавшая несколько сказок и дидактических материалов для детей, один из них — под названием «Мозговертки» — стал основой для рабочей программы «Гимнастика для ума». Автор этой программы Ирина Кириллова с марта 2022 года руководит департаментом проектной деятельности министерства цифрового развития региона.

«Медиазоне» не удалось найти аккаунтов в соцсетях или интервью Кузьминой-Завьяловой.

Ее муж, писатель Александр Владимирович Завьялов-[7], умер в 2017 или 2018 году. После его кончины на сайте «Русская культура» вышел небольшой очерк Татьяны Ковальковой, редактора, издателя и близкой подруги покойного. Ковалькова вспоминала, что Завьялов в молодости был комсомольцем и «истово верил в коммунизм».

«В 1977 году Судьба сбросила с телеги, превратив в хромого инвалида. Вольным фотографом славно промышлял до "смутного" времени, снимая кошек, собак и детей. Купил автомобиль, дачу, возлюбил земледелие», — писала Ковалькова.

По ее словам, Завьялов никогда не задумывался о карьере писателя, но «от случая к случаю робко пописывал». В 1994 году он отправил несколько рукописей в журналы «Звезда» и «Нева», редакции их отвергли.

«Медиазоне» Ковалькова рассказала, что Завьялов искал веры, но из-за своего идеализма не мог ходить в храмы РПЦ — «в церковь, где попы пьянствуют и матерятся, как сапожники».

С Любовью Кузьминой он познакомился в 1998 году, та «всю жизнь проработала редактором в разных издательствах, потом решила писать детские книжки». Примерно через три года после этого старый друг ошарашил Ковалькову известием о том, что его жена общается с богом. Как воцерковленный человек, Ковалькова посчитала это искушением и попыталась образумить Александра, но безуспешно.

Со временем они стали меньше общаться. Ковалькова замечала растущее влияние Любови на Завьялова: когда друг прислал ей свой второй роман, тот оказался «чистой воды антисемитским выпадом против христианства как иудейской ереси».

В некрологе Ковалькова пишет, что Завьялов жил отшельником в часовне, которую построил своими руками. Уединенную часовню упоминал и Савченко, когда писал о своей второй встрече с загадочной Любовью и ее мужем Александром.

«Это было в живописной, окруженной лесами и озерами деревне, где они купили еще в советское время небольшой домик и куда ежегодно уединялись на лето от городской суеты», — писал экс-губернатор.

Ковалькова говорит, что бывала в этой часовне, она находится в Псковской области. Одно из центральных мест там, по ее словам, занимает икона Иуды, написанная Любовью; возможно, это отсылка к

известному апокрифу, согласно которому Иуда был любимым учеником Иисуса и донес на него по его же просьбе.

«Они мне говорили, что Савченко дал денег на все и даже больше, что они там дом построили и они теперь богатые люди», — вспоминает Ковалькова.

Впрочем, она не считает, что Александр или Любовь сознательно манипулировали высокопоставленным адептом — обоих, по словам старой знакомой, никогда не привлекали ни богатство, ни власть. В текстах, написанных от лица Моностона, Ковалькова как профессиональный редактор узнает «Любашин слог».

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Экс-губернатор не называет фамилию этого человека.

2. Цитата приводится по книге Евгения Савченко.

3. «Медиазоне» не удалось найти это выступление Савченко в открытом доступе.

4. Часть 1 статьи 148 УК.

5. Часть 1 статьи 282 УК.

6. В документе приводятся ее инициалы.

7. То есть З. А. В. Такие же инициалы приводятся в решении Октябрьского суда.